

ГРОДНЕНСКІЙ
ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ по воскресеньямъ.
ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

Адресъ Редакціи—*Духовная Консисторія.*

Годъ XI-й. 1-го мая 1911 г. №№ 17 и 18.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Письмо Товарища Предсѣдателя Братства Воскресенія Христова
отъ 21 апрѣля 1911 г. за № 398 на имя Его Преосвященства, Пре-
освященнѣйшаго Михаила, Епископа Гродненскаго и Брестскаго.

Ваше Преосвященство,

Милостивый Архипастырь и Отецъ.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ, въ виду приближающагося времени сбора на переселенческія церкви Сибири въ праздникъ Св. Пятидесятницы, осмѣливается при семъ представить въ распоряженіе Вашего Преосвященства двѣ проповѣди на Троицкую всенощную и Троицкую Литургію, посвященныя выясненію цѣлей и значенія сбора. Вмѣстѣ съ симъ Братство осмѣливается просить согласія и распоряженія Вашего Преосвященства:

1) разослать чрезъ оо. Благочинныхъ листками означенныя проповѣди для раздачи народу въ Троицынѣ

день и накануне. Листки въ количествѣ 3000 экземпляровъ слѣдуютъ при семъ особою посылкою;

2) напечатать обѣ проповѣди, къ свѣдѣнію духовенства, теперь же въ мѣстномъ епархіальномъ органѣ;

3) напечатать по нѣсколько разъ въ томъ же органѣ прилагаемое при семъ объявленіе;

4) разрѣшить причтамъ церквей епархіи, согласно сему объявленію и цѣлямъ, въ немъ изложеннымъ, исключать изъ церковныхъ описей и препровождать въ распоряженіе Братства Воскресенія Христова въ Москвѣ излишніе для данной церкви предметы ризницы, церковной утвари и т. п. для нуждъ переселенческихъ церквей.

Общее разрѣшеніе церквамъ и монастырямъ Имперіи на такое исключеніе изъ церковныхъ описей пожертвованныхъ на переселенческія церкви предметовъ уже дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993-мъ на имя всѣхъ епархіальныхъ Преосвященныхъ.

Испрашивая смиренно благословенія Вашего Преосвященства, быть честь имѣю Вашего Преосвященства нижайшій послушникъ.

Товарищъ Предсѣдателя Братства
Протоіерей *Іоаннъ Восторговъ*.

На семъ письмѣ Его Преосвященствомъ 25 апрѣля 1911 г. за № 1428 положена резолюція: „Консисторія учинить должныя распоряженія по сему“.

Печатаая настоящее письмо, Гродненская Духовная Консисторія, во исполненіе резолюціи Его Преосвященства, предлагаетъ духовенству Епархіи оказать свое содѣйствіе къ успѣшному сбору пожертвованій, предваривъ таковой приличнымъ случаемъ поученіемъ по образцу печатаемыхъ ниже.

О сборѣ пожертвованій въ день Св. Троицы и наканунѣ
на удовлетвореніе религіозныхъ нуждъ переселенцевъ въ
Зауральскихъ Епархіяхъ.

Гродненская Духовная Консисторія, согласно протокольному опредѣленію своему отъ 19/20 мая 1910 г., утвержденному Его Преосвященствомъ, даетъ знать духовенству Епархіи— 1) разрѣшенный Святѣйшимъ Синодомъ въ день Св. Троицы и наканунѣ сборъ пожертвованій на постройку церквей и школъ для переселенцевъ въ Зауральскихъ Епархіяхъ въ церквахъ Епархіи имѣютъ произвести лица, производившіе сборъ пожертвованій въ пользу Почечительства Государыни Императрицы Маріи Александровны о слѣдующихъ.

2) Сборъ долженъ производиться во всѣхъ городскихъ и сельскихъ церквахъ особо отъ остальныхъ церковныхъ сборовъ и не только въ день праздника Св. Троицы во время Литургіи, но и наканунѣ во время вечерняго богослуженія.

3) За литургіей, также какъ и за всеюнощнымъ бдѣніемъ, сборъ производится по прочтеніи Евангелія и произнесеніи вслѣдъ за Евангеліемъ соотвѣтственнаго поученія, въ коемъ выясняется назначеніе сбора, а также и то, какое великое благодѣяніе милости духовной можетъ быть оказано этимъ сборомъ десяткамъ тысячъ православныхъ людей, которые на мѣстахъ ихъ новыхъ Сибирскихъ поселеній пока, по неимѣнію церквей, лишены отрады церковнаго богослуженія. Примѣрныя поученія на эту тему имѣютъ быть помѣщены въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ.

4) Въ сельскихъ церквахъ, равно и въ городскихъ, въ которыя не придутъ приглашенные или особо-уполномоченные лица, сборъ въ указанные дни и сроки долженъ быть произведенъ или однимъ изъ священниковъ, гдѣ таковыхъ при церкви положено болѣе одного, или же церковнымъ старостою или, за его отсутствіемъ, его помощниковъ.

5) Особо уполномоченные сборщики, если только они не известны лично мѣстному духовенству или церковному старостѣ, предварительно сбора имѣютъ предъявить старостѣ, уполномочіе отъ командировавшаго ихъ лица и получаютъ отъ него печатный бланкъ акта. Въ день Троицы, по окончаніи установленной вслѣдъ за литургіей вечерни, кружка, въ которую производился сборъ, въ присутствіи причта, церковнаго старосты и самаго сборщика, вскрывается, деньги обсчитываются и оказавшаяся сумма заносится на печатный бланкъ акта въ двухъ экземплярахъ, засимъ оба акта подписываются поименованными лицами, одинъ экземпляръ акта остается при церкви, а другой вмѣстѣ съ собранными деньгами самимъ уполномоченнымъ, или причтомъ по ихъ соглашенію, представляется благочинному, а симъ послѣднимъ въ Духовную Консисторію, которая имѣетъ весь сборъ по епархіи со всѣми актами направить въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ.

Въ виду открытія для русскихъ переселенцевъ Зауральскихъ епархій въ 1910 году—106 новыхъ приходоѡ, въ 1911 году—160 приходоѡ, и въ будущемъ 1912 году—120 новыхъ приходоѡ, Братство Воскресенія Христова въ Москвѣ усердно проситъ причты, монастыри, частныхъ лицъ, сыновъ вѣры и Церкви, по всей Россіи оказать помощь Братству въ дѣлѣ построенія церквей и снабженія ихъ всѣмъ необходимымъ. Принимаются пожертвованія деньгами, иконами, ризницею, церковной утварью (подержанными, но годными къ употребленію), богослужебными и иными книгами, матеріею для ризъ, завѣсъ, аналоевъ и т. п., (хотя бы самой дешевой). Во многихъ епархіяхъ даны епархіальными начальствами спеціальныя разрѣшенія причтамъ исключать изъ церковныхъ описей предметы ризницы и церковной утвари, излишніе въ церквахъ епархій, но крайне

нужные для переселенческих церквей. Общее же такое разрѣшеніе по всей Россіи дано Св. Синодомъ въ указѣ отъ 10—29 декабря 1909 года за № 9993.

На всякое пожертвованіе выдается квитанція. Въ 1910 году Братствомъ собрано и разослано по церквамъ различныхъ предметовъ для церквей на сумму до 100.000 рублей. Старыя церковныя облаченія перешиваются въ Москвѣ и отправляются на мѣста въ годномъ видѣ.

Всякія пожертвованія просятъ направлять по адресу: Москва, Лиховъ пер., Епархіальный Домъ, Братству Воскресенія Христова.

Товарищъ Предсѣдателя Братства
Протоіерей *Восторговъ*.

ВЪ ПОМОЩЬ РУССКИМЪ ПЕРЕСЕЛЕНЦАМЪ ¹⁾.

I.

За вечернимъ богослуженіемъ.

Сегодня и завтра, за всѣми богослуженіями праздника Св. Троицы, по распоряженію Св. Синода, производится, отдѣльно отъ всякихъ другихъ сборовъ, и предваряется особымъ словомъ проповѣди церковной—сборъ на построеніе храмовъ и вообще на благоустройство церковной жизни переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока.

Рѣдко найдется среди насъ человѣкъ, который не видѣлъ бы, какъ идутъ переселенцы въ дальній край: видимъ, какъ они оставляютъ старыя родныя мѣста,

¹⁾ Слова передъ сборомъ пожертвованій на устроеніе храмовъ для русскихъ переселенцевъ Сибири и Дальняго Востока, въ праздникъ Св. Троицы. (Сборъ—по распоряженію Св. Синода).

Братство Воскресенія Христова (Москва, Епарх. домъ) съ благодарностью принимаетъ во всякое время всякія—денежныя и вещественныя (св. иконы, облаченія, церк. утварь, книги) пожертвованія для переселенческихъ приходоу Сибири. На каждое пожертвованіе выдается уполномоченнымъ лицомъ квитанція.

какъ ѣдутъ въ особыхъ вагонахъ во множествѣ по желѣзной дорогѣ, съ женами и дѣтьми, нерѣдко съ больными, во всемъ нуждаясь... Переселенцевъ теперь очень много: ежегодно до семисотъ тысячъ (700 000) русскихъ крестьянъ переселяется изъ внутренней Россіи въ далекую окраину Русскаго царства.

Еще рѣже найдется среди насъ человѣкъ, который остался бы холоднымъ и безучастнымъ къ положенію переселенцевъ. Всякій понимаетъ, что не отъ сладкой жизни идутъ они въ переселеніе; всякій знаетъ, какъ тяжело переселенцамъ совершить долгій и дальній перѣздъ, найти новыя мѣста поселенія, устроиться на нихъ. И всякій, вмѣстѣ съ тѣмъ, знаетъ и понимаетъ, что переселеніе нужно, крайне нужно въ нашемъ государствѣ, во первыхъ, надобно дать малоземельнымъ и безземельнымъ крестьянамъ то, чего они не имѣютъ, то есть землю,—и вотъ, оставшимся послѣ ухода переселенцевъ крестьянамъ прибавляются земли на мѣстѣ, а переселенцы получаютъ ее въ другихъ отдѣльныхъ краяхъ нашего отечества; во-вторыхъ, надо заселить пустынные и малолюдныя мѣстности нашего государства народомъ, ибо иначе трудно и даже невозможно защитить ихъ отъ нашествія враговъ и удержать за своимъ царствомъ. Это послѣднее намъ ясно показала война съ Японіей. Потому-то переселеніе русское въ Сибирь движется какъ-то само-собою, хотя ни приказовъ, ни понужденій, ни особыхъ приглашеній со стороны правительства крестьяне не слышатъ, и если идутъ въ переселеніе, то идутъ не неволею, а совершенно добровольно.

И потому-то всѣ мы, хотя и сами не переселяемся, хотя и близкіе наши не переселяются, однако, всѣмъ сердцемъ жалѣемъ и любимъ переселенцевъ и всячески готовы имъ помочь. Русскій народъ любитъ нищихъ, помогаетъ охотно бѣднымъ, хотя между ними часто бываютъ тунеядцы, воры, лѣнтяи, пьяницы, попрошайки, которые просто живутъ на чужой счетъ. Тѣмъ больше вызываютъ въ насъ любви и жалости переселенцы: вѣдь это все люди семейные, трудящіеся, они идутъ не на

бездѣлье, а на тяжелую работу, на труды и лишения; вѣдь это полезнѣйшіе люди для государства, полезные и для Церкви Божіей, ибо они дѣлаютъ православнымъ обширный край, Сибирь и Дальній Востокъ, и, кромѣ того, они своимъ примѣромъ, какъ это показываетъ опытъ, обращаютъ въ православіе живущихъ тамъ различныхъ инородцевъ, язычниковъ по вѣрѣ; вѣдь это, — наконецъ, нашъ родной и милый русскій народъ, плоть наша и кровь, наши дорогіе братья по вѣрѣ и крови. Какъ же намъ не любить переселенцевъ? Въ Россіи не должно быть такого человѣка, у котораго при словѣ: русскій народъ не забилось бы сердце любовью и готовностью послужить этому родному народу, особенно когда мы видимъ его страдающимъ.

Помнимъ мы, съ какою охотою и любовью подавали всѣ жертвы свои на *голодающихъ* крестьянъ: много собиралось денегъ, и много было самыхъ святыхъ, чистыхъ, безкорыстныхъ жертвъ. Переселенцы не голодаютъ тѣлесно: по приказу царя-батюшки, правительство даетъ денежное пособіе каждой переселенческой семьѣ, достаточное для пропитанія, удовлетворяетъ и другія тѣлесныя нужды переселенцевъ: даетъ земли, строитъ больницы, отпускаетъ лѣкарства, проводитъ дороги, перевозитъ переселенцевъ бесплатно или за облегченную малую плату.

Но теперь переселенцы являются передъ нами *духовно голодающими*. Придутъ они въ свои далекія мѣста, и вѣтъ у нихъ ни храма, ни богослуженій, ни причта. Вѣдь эгого напередъ не приготовишь, не выстроишь! Подумайте, какъ велика должна быть у переселенцевъ печаль! И въ такой то печали многіе изъ нихъ живутъ цѣлыми годами: не знаютъ звона колокольнаго, не знаютъ свѣтлаго праздника, не слышатъ богослуженія, не крестятъ дѣтей, помираютъ безъ напутствованія, хоронятъ мертвыхъ не отцѣтыхъ, не омоливанныхъ.

Къ намъ теперь и обращается Св. Синодъ за помощью: помогите переселенцамъ, дайте жертвы на

устройство у нихъ храмовъ, богослуженія, приходо́въ церковной жизни. Горе будетъ, если переселенцы одичаютъ въ духовномъ отношеніи въ далекой Сибири: тогда и сами они погибнуть для спасенія, и для государства и русскаго народа отъ такихъ, потерявшихъ вѣру и церковь людей, нѣтъ никакой пользы, напротивъ, только вредъ и безпокойство. Подадимъ сегодня наши жертвы на святое дѣло. А затѣмъ, оповѣстите всѣхъ, кого можно, что завтра будетъ въ церкви опять особый сборъ на духовныя нужды русскихъ переселенцевъ, расположите всѣхъ прійти завтра и помочь этому святому и христіанскому-церковному, и крестьянскому-народному дѣлу. Церковь, Святѣйшій Синодъ, Царь, правительство и весь русскій народъ стоятъ передъ нами и просятъ за нашихъ братьевъ-переселенцевъ.

Братство возлюбите, говоритъ намъ св. апостоль. По сей заповѣди и поступимъ, памятуя и другое слово апостола: не будемъ любить словомъ или языкомъ, *но дѣломъ и истиною.*

Это — настоящая любовь. Проявимъ и покажемъ такую любовь нашими посильными жертвами. Аминь.

Протоіерей *I. Восторговъ.*

II.

За утреннимъ богослуженіемъ.

О чемъ говорятъ намъ, братіе, эти цвѣты, эти зеленѣющія вѣтви, которыми украшены сегодня наши храмы и наши жилища? Они говорятъ намъ о силѣ жизни природы, восторжествовавшей надъ смертью, о побѣдѣ весны надъ мертвящей зимой: этимъ дается намъ образъ, показатель, наглядный и всѣмъ доступный, напоминающій намъ о силѣ духовной жизни, которую далъ намъ Спаситель Христосъ, о вѣчной побѣдѣ нашей Святой Христовой вѣры, дарами благодати Святого Духа, надъ смертью грѣховной. Вспоминается намъ при видѣ этихъ

зеленѣющихъ древесныхъ вѣтвей и еще образъ изъ святаго евангелія: Царство Божіе, то есть и основанная на землѣ Христомъ Церковь правовѣрующихъ, подобна зерну горчичному, которое когда сѣется, то меньше всѣхъ сѣмянъ на землѣ; но когда его взялъ человекъ, посадилъ въ саду своемъ, и выросло оно, то стало большимъ деревомъ, больше всѣхъ деревьевъ, такъ что прилетаютъ птицы небесныя и укрываются въ вѣтвяхъ его (Мѡ. XIII, 31; Мр. IV, 31; Лук. XIII, 19)... Такова сила и духовной жизни въ нашей святой вѣрѣ и Церкви.

Истиннѣе то же самое можно сказать о нашей русской Православной Церкви, какъ части Единой святой вселенской апостольской Церкви. И ее Господь посадилъ въ саду Своемъ, въ земномъ мірѣ, какъ малое сѣмя. Но изъ малаго сѣмячка почти за тысячу лѣтъ существованія, разрослась она въ великое многовѣтвистое дерево: русскій народъ пронесъ святой крестъ до послѣднихъ предѣловъ земли, и многіе другіе, прежде невѣровавшіе и не христіанскіе племена и народы укрылись и укрываются въ вѣтвяхъ его.

Вся внутренняя Россія давно уже заселена православными русскими людьми; давно уже изъ этихъ густо заселенныхъ мѣстностей русскіе люди, изъ-за земельной нужды или ради различныхъ прибыльныхъ промысловъ, отправлялись въ переселеніе то на Сѣверъ, то на Волгу, въ степи Донскія, на Югъ къ Черному морю, въ Крымъ, на Кавказъ. Триста лѣтъ назадъ открылась предъ нашимъ народомъ далекая Сибирь съ ея земельными и другими богатствами; и туда давно уже стали переселяться русскіе люди. Но особенно много стало уходить туда послѣ того, какъ повелѣніемъ Царскимъ туда проведена была желѣзная дорога.

За послѣднее время каждый годъ въ Сибирь и на Дальній Востокъ переселяется по семьсотъ тысячъ человекъ.

Представьте себѣ это огромное множество? Это все наши братья, православные люди; идутъ отъ нужды, какъ-будто только по своимъ дѣламъ, но дѣлаютъ и дѣла-

ютъ Божье дѣло, великое дѣло: обширная страна, прежде пустынная и инородческая, становится русскою и православною, а дикія инородческія племена, тамъ живущія, быстро познаютъ чрезъ нихъ Святую вѣру и принимаютъ ее, становятся христіанами. И вмѣстѣ съ тѣмъ, переселенцы совершаютъ и великое государственное дѣло. Мы знаемъ вѣдь, что если и въ тѣлѣ нашемъ долго мы не будемъ дѣйствовать рукою или ногою, то эти члены слабѣютъ, засыхаютъ и становятся недѣйствующими: такъ же и въ царствѣ, если тѣ или другія его части пусты, лежатъ безъ употребленія, то онѣ легко могутъ ослабѣть, отпасть и погибнуть для царства. Переселенцы въ Сибирь и особенно на Дальній Востокъ, заселяя пустынные мѣстности, тѣмъ самымъ крѣпко-на-крѣпко привязываютъ дальнюю окраину нашей земли къ нашему русскому государству.

Ясное дѣло, что переселенцы дороги и Церкви и родинѣ, что они близки, дороги всему нашему русскому народу.

У нихъ есть земля въ мѣстахъ переселенія, но ее надо обрабатывать, надо добхать туда съ большими трудами, лишеніями, издержками; надо строиться имъ вновь на новыхъ мѣстахъ, заводить свое новое хозяйство. Обо всемъ этомъ, сколько можетъ, заботится правительство.

Но вспомнимъ и представимъ себѣ, какую духовную нужду терпятъ переселенцы! Вѣдь если бы семьсотъ тысячъ человекъ жили въ селеніяхъ во внутренней Россіи, то имъ бы нужно было имѣть по крайней мѣрѣ пятьсотъ храмовъ, священниковъ, причтовъ, школъ. Вѣдь имъ нужно молиться, говѣть, крестить дѣтей, причащать больныхъ и умирающихъ, хоронить умершихъ; вѣдь имъ надо пойти въ храмъ, услышать богослуженіе, услышать Слово Божіе, духовное наставленіе; вѣдь имъ нужно учить дѣтей въ школахъ, наставлять въ ученія и заповѣдяхъ вѣры. А на чужбинѣ, вдали отъ родины, вдали отъ населенныхъ мѣстъ, такая нужда еще болѣе возрастаетъ. Среди чужого края, среди трудовъ и лишеній, въ скукѣ-горести отъ разлуки съ родными и близкими, предъ не-

извѣстнымъ будущимъ, въ такомъ томленіи духа, въ такой сердечной скорби, въ такомъ душевномъ одиночествѣ — какъ хочется пойти въ храмъ, пасть предъ Богомъ, предъ Его алтаремъ, предъ Святыми иконами, повидать свѣтъ, просторъ и красоту Божьяго дома, послушать чтеніе, пѣніе, послушать Божьяго Слова, отвести душу, утѣшиться надеждою на Господа! Какъ хорошо по русскому, по-православному встрѣтить великіе праздники, поговѣть, порадоваться духомъ на Святую Пасху, на Троицу, и вспомнить родину. вспомнить, что и тамъ, въ покинутыхъ на вѣки мѣстахъ, также люди Божьи въ храмахъ Единому Богу молятся, единою молитвою, единымъ обрядомъ, единымъ священствомъ, единымъ пѣніемъ, чтеніемъ, поученіемъ. И вдругъ, ничего этого нѣтъ! Нѣтъ священника, нѣтъ причта, нѣтъ храма, нѣтъ школы... Пришелъ праздникъ, и еще тяжелѣе на душѣ, чѣмъ въ будни; родились дѣти, заболѣлъ кто въ семьѣ, умеръ ли кто; что тутъ дѣлать? Какая скорбь на душѣ, какія слезы у всѣхъ такихъ бѣдныхъ, покинутыхъ, заброшенныхъ переселенцевъ! Не забудьте, ихъ новыя селенія иногда отстоятъ отъ старыхъ селеній, гдѣ есть храмы и причты, версты на триста, четыреста. Многіе переселенцы всѣмъ довольны: и землею, и урожаями, и всѣми угодами, но бросаютъ все и уходятъ обратно на родину только потому, что тоскуютъ безъ храма и Божьей службы.

Высшая церковная власть, Святѣйшій Всероссійскій Синодъ, на день Святой Троицы назначаетъ теперь ежегодно по всей Россіи сборъ пожертвованій на духовныя нужды нашихъ переселенцевъ: на построеніе храмовъ, на приобрѣтеніе всего нужнаго для богослуженія, на устроеніе школъ для дѣтей переселенцевъ. Вместе съ тѣмъ, Св. Синодъ ежегодно открываетъ болѣе ста приходоу для переселенцевъ и посылаетъ туда священниковъ и причты церковныя.

Порадуйте же, братья, порадуйте, православные, о нашихъ братьяхъ-переселенцахъ, дайте имъ помощь на сооруженіе храмовъ Божіихъ, чтобы они не тосковали безъ богослуженія, не помирали безъ покаянія и погребенія.

нія, не страдали бы, имѣя дѣтей некрещенными, не обученными, не приученными къ храму Господнему и молитвѣ. Подайте сегодня жертвы ваши особымъ сборщикамъ въ храмѣ. Но можетъ быть, найдутся среди васъ добрые люди, пойдутъ по приходу и соберутъ даянія всякія—и деньгами, и вещами, и зерномъ, и другими жертвами, которыя можно на мѣстѣ продать, а вырученные деньги чрезъ причтъ церковный отослать въ Святѣйшій Синодъ. Великое это и святое дѣло! Если за дѣла тѣлесной милости—накормить бѣднаго, напоить, одѣть, приютить—Господь обѣщаетъ намъ награду на небесахъ, то насколько же выше дѣла милости духовной! Насколько душа дороже и выше тѣла, настолько нужды духовныя нашихъ братій,—молитва, поученія, вѣра, принятіе Святыхъ таинствъ,—безмѣрно болѣе требуютъ нашего участія, нашего милосердія. Для того, чтобы спасти и напитать именно души человѣческія, приходилъ на землю, оставивъ небо, Самъ Спаситель Христосъ, для того же по всей землѣ ходили съ проповѣдью Святые апостолы, оставивши и дома, и имѣнія, и всѣ земныя заботы.

Примемъ же и мы, братіе, участіе въ этомъ великомъ и святомъ дѣлѣ удовлетворенія духовныхъ нуждъ нашихъ братьевъ православныхъ, русскихъ переселенцевъ въ Сибири и на Дальнемъ Востоку. Порадѣйте, православные!

Господь наша помощь и наша награда! Аминь.

Протоіерей *И. Восторговъ.*

Къ свѣдѣнію духовенства епархіи.

Утвержденнымъ резолюціей Его Преосвященства, отъ 28 апрѣля сего года журнальнымъ опредѣленіемъ Консисторіи постановлено образовать изъ 15 приходовъ Великоберестовицкаго благочинія. 3-хъ приходовъ (Гудевичи, Волна и Дятловичи) Волковскаго благочинія и 1 прихода (м. Луна) Скидельскаго благочинія два благочиническихъ округа: Индурскій и Великоберестовицкій.

Въ составъ перваго—включить церкви: с. Деречинка, Коптевки, Лаши, м. Индуры, м. Лунны, с. Олекшицъ, с. Малой-Берестовицы, с. Гольни и м. Крынокъ.

Въ составъ втораго—с. Гудевичъ, м. Волны, с. Дятловичъ, Вереекъ, с. Массалаянъ, м. Велико-Берестовицы, с. Голынки, с. Тетеревки, с. Мостовлянъ и с. Клепачей.

Резолюціями Его Преосвященства:

отъ 22 апрѣля за № 1345, священникъ Козицкой церкви Прокопій Лотоцкій перемѣщенъ, согласно прошенію, на вакансію 2-го священника Сухопольской церкви.

Отъ 24 апрѣля за № 1418, священникъ села Старыхъ-Холѣвичъ, Стародубскаго уѣзда, Черниговской епархіи, Никифоръ Ильяшевичъ назначенъ на вакансію священника Доропѣвичской церкви, Кобринскаго уѣзда.

Отъ 28 апрѣля за № 1480, состоящій на вакансіи псаломщика Рогозьянской церкви, Кобринскаго уѣзда, священникъ Іаковъ Медвѣдковъ уволенъ, согласно прошенію, за штатъ.

Отъ 28 апрѣля за № 1481, священникъ Красно-стокской церкви Николай Семеняко назначенъ Помощникомъ Сокольскаго благочиннаго, и священникъ Кузницкой церкви Іоаннъ Котовичъ—членомъ Сокольскаго благочинническаго совѣта.

Отъ 28 апрѣля за № 1482, священникъ Лашанской церкви Іоаннъ Куриловичъ, согласно прошенію, освобожденъ отъ должности Великоберестовицкаго благочиннаго, а Великоберестовицкимъ благочиннымъ назначенъ священникъ Волпянской церкви Владимиръ Бѣлевичъ.

Отъ 28 апрѣля за № 1483, назначенъ Благочиннымъ вновь образованнаго Индурскаго благочинія священникъ Деречинской церкви Михаилъ Давидовичъ, а помощникомъ Индурскаго благочиннаго—священникъ Индурской церкви Хрисанфъ Левицкій.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ с. Хоробровичахъ, Слонимскаго у., гор. Бѣльскѣ при Воскресенской церкви, с. Левковѣ, Волковыскаго у., с. Дятловичахъ, того же уѣзда, с. Церковникахъ, Брестскаго у., с. Хотиславѣ, того же у., м. Заблудовѣ 2-го священника, Бѣлостокскаго у., при Пятницкой церкви м. Дывина, Кобринскаго уѣзда, с. Островѣ, Сокольскаго уѣзда, соедин. съ наблюдательствомъ, с. Смоляницѣ, Пружанскаго у., с. Миронимѣ Слонимскаго у., с. Ставахъ, Брестскаго у., с. Пашукахъ того же уѣзда, с. Козицахъ, Кобринскаго у. и м. Сви-слочи, Волковыскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: м. Бездѣжѣ, Кобринскаго у., с. Головачахъ, Гродненскаго у., з. Люшневѣ, Слонимскаго у., м. Зельвѣ, Волковыскаго у., м. Хорощѣ, Бѣлостокскаго у., м. Вѣжны, Пружанскаго у., с. Берштахъ, Гродненскаго у., с. Новоберезовѣ, Бѣльскаго у., при Слонимскомъ соборѣ, с. Бѣйкахъ, Пружанскаго у., с. Островѣ, Слонимскаго у., с. Смоляницѣ, Пружанскаго у., гор. Пружанахъ при Пречистенской церкви с. Миловидахъ, Слонимскаго уѣзда, с. Комотовѣ, Гродненскаго уѣзда и Рогознѣ Кобринскаго уѣзда.

Примѣчаніе. На вакансію псаломщика къ Новоберезовской церкви требуется знающій церковное пѣніе и способный управлять хоромъ діаконъ.

19-го апрѣля сего года скончался на 64 году жизни протоіерей Свислочской церкви Александръ Янушкевичъ.

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАТЫНА БУДУЩОСТІ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

Къ предстоящему 15 мая церковному торжеству
въ г. Гроднѣ.

Три года уже воздаваемо было достойное благоговѣнно-торжественное поклоненіе многими тысячами богомольцевъ Коложанской мѣстно-чтимой иконѣ Божіей Матери. Множество крестныхъ ходовъ изъ разныхъ приходовъ епархіи съ тысячами богомольцевъ прибывало въ Гродну въ первое воскресенье послѣ 11 мая для участія въ общемъ крестномъ ходѣ изъ Каѳедральнаго Собора къ древнѣйшей святынѣ епархіи—Коложанской церкви. Приуроченное ко дню памяти свв. первоучителей славянскихъ—Кирилла и Меѳодія, а по мѣсту къ 8 вѣковой православной святынѣ—Коложанской церкви, это духовное торжество должно ясно напоминать мѣстному православно-русскому населенію о „старожитности“ въ нашемъ краѣ св. Православія. Коложанскій храмъ какъ бы изображенная въ камени лѣтопись и нѣмой, но краснорѣчивѣйшій, непререкаемый свидѣтель господства и первенства здѣсь православія еще въ тѣ времена, когда только завязывалась правильно организованная государственная жизнь.

Съ увѣренностью полагаемъ, что введенный три года назадъ этотъ добрый обычай особаго молитвеннаго чествованія древнѣйшей святыни всего края вполне привился и не будетъ оставленъ населеніемъ и въ нынѣшнемъ году достоуважаемые о.о. приходскіе пастыри по возможности придутъ со своими прихожанами для молитвеннаго участія въ духовномъ праздненствѣ, имѣющемъ глубокой смыслъ церковно-національнаго торжества не только нашей родной епархіи, но и всего западнаго края.

Н. III.

Интеллигенція и народъ.

Если присмотрѣться къ идейнымъ броженіямъ современнаго намъ интеллигентнаго общества и прислушаться внимательно къ тѣмъ безчисленно разнообразнымъ голосамъ, которые раздаются теперь и въ печати, и съ кафедръ, и просто въ частныхъ бесѣдахъ, то мы должны будемъ признать, что живемъ въ какое то особенное время, время какихъ-то особенно страстныхъ исканій. Въ разяющихся рѣчахъ нѣтъ пока единогласія, нѣтъ опредѣленно выраженаго направленія: напротивъ, никогда такой разногласицы не было въ русскомъ обществѣ, какъ теперь. Самыя противоположныя мысли, ученія, направленія переплелись одно съ другимъ, не приводя кочующей мысли русскаго интеллигента къ опредѣленному выводу, какому-нибудь удовлетворяющему его мучительныя исканія исходу. И во что только не погружались взыскующіе умы и опустошенныя дѣши: богостроительство, мистика, неохристіанство, безоглядный, самодовлѣющій пессимизмъ... Вокругъ царствуетъ истинное вавилонское столпотвореніе непонимающихъ другъ друга пророковъ и новыхъ вѣроучителей, изъ которыхъ каждый зоветъ къ себѣ, каждый клянется, что вождѣльная истина въ его только рукахъ, будто только онъ одинъ обладаетъ ею и при томъ во всей ея полнотѣ. И вотъ наблюдатели переполненныхъ

аудиторій поражаются, какъ одна и та же публика, съ одинаковымъ рвеніемъ и горячностью одобряетъ и привѣтствуетъ и взаимно опровергающихъ лекторовъ. Между тѣмъ здѣсь все ясно и понятно: все эти бредущіе въ сумеркахъ въ землю ханаанскую не знаютъ, гдѣ и на чемъ остановиться. Они боятся проспать великій часъ, когда придетъ страстно ожидаемый женихъ и потому то такъ цѣлко хватаются за всякое искреннее слово.

Чѣмъ же объясняется эта страстная жажда новыхъ горизонтовъ, замѣчаемая въ современной интеллигенціи, и чего она такъ растерянно и вмѣстѣ съ тѣмъ такъ настойчиво ищетъ?

Политическая буря, пронесшаяся надъ нашею страной и послѣдовавшія за нею событія имѣли для нашей интеллигенціи роковое значеніе. Они оставили ее въ духовномъ банкротствѣ, обзѣнивъ ее духовныя цѣнности, которыми она жила, по крайней мѣрѣ, полстолѣтія. Интеллигенція до сихъ поръ, можно сказать, жила въ счетъ будущаго, жила надеждой на измѣненіе политическихъ и общественныхъ условій жизни и вѣрой, что это измѣненіе дастъ ей лучшую разумную и счастливую жизнь. Эта социально обновленная жизнь была ее идеаломъ, на которомъ строился весь катехизисъ ея вѣры и вся ее нравственность, она служила ей путеводнымъ огонькомъ, указывающимъ ей дорогу и ободряющимъ ее въ тяжелой, часто бессмысленной и подчасъ невыносимо-скучной жизни. Припоминается Короленковскій разсказъ „Огоньки“. Ночь была темна, руки изнемогали отъ усилій подвигать лодку противъ теченія, но привѣтливо-мелькающіе вдаль огоньки придавали силу изнемогающимъ гребцамъ. Огоньки давали знать, что скоро они обогрѣются и отдохнутъ около весело-пылающаго очага. Этими короленковскими огоньками жила до сихъ поръ наша интеллигенція. Собравъ во воедино и напрягая все свои духовныя силы, она, — плохо ли хорошо ли, — все-таки жила, не испытывая особенно серьезныхъ и зловѣщихъ кризисовъ, жила будущимъ, вѣрой, упованіемъ. Но увы! Огоньки оказались не такъ то

близко, какъ думали усталые гребцы. Нужно было еще работать руками, а силъ уже не доставало. А самое неприятное и ужасное было то, что измученные люди вдругъ узнали, что огоньки эти, до которыхъ имъ нужно было добраться, свѣтили не изъ теплыхъ и привѣтливыхъ домовъ, гдѣ бы они могли сладко отдохнуть, а были просто кострами, разложенными прозябшими пастухами на пустынномъ берегу рѣки. Освободительное движеніе не удалось, идти далѣе, продолжать борьбу не хватало силъ, руки въ изнеможеніи опустили весла, и лодка интеллигентской жизни поплыла внизъ по теченію, причемъ зловѣщая пустота души, жаждущей забыться хотя чѣмъ-нибудь, безпринципность въ жизни, прогрессирующее количество самоубійствъ, порнографія и пинкертоновщина въ литературѣ — достойнымъ образомъ отмѣтили это духовное безсиліе. Но самое главное было то, что огоньки давали гораздо меньше того, что они обѣщали. Интеллигентъ задыхался и думалъ, что задыхается только отъ того, что онъ связанъ. Но освобожденіе есть только снятіе оковъ, не больше; а снять цѣпи съ того, кто снѣдаемъ внутреннимъ недугомъ, болѣетъ духовнымъ безсиліемъ и пустотой, еще не значитъ вернуть ему здоровье, дать ему осмысленное содержаніе жизни. Слишкомъ много возлагалось надеждъ на внѣшнія условія жизни. Но не въ нихъ суть дѣла. И вотъ интеллигентъ стоитъ и, въ отчаяніи ломая руки, говоритъ: нѣтъ, все это не то!

Это печальное открытіе и разочарованіе въ томъ, что дали или могли дать измѣнившіяся внѣшнія условія жизни, ужаснымъ ударомъ потрясло душу интеллигента. Онъ повялъ, что главное заключается не вовнѣ, а въ немъ самомъ, въ его собственной личности, въ его душѣ. Отсюда внимательное отношеніе къ запросамъ духа, пересмотръ своего внутренняго идейнаго багажа, отсюда страстное исканіе истины, которая могла бы осмыслить жизнь и примирить человѣка съ нею. Вотъ что въ тайникахъ души переживаетъ теперь наша интеллигенція.

И какіе всего болѣе звуки раздаются теперь среди безчисленныхъ голосовъ вопрошающихъ и взыскующихъ

истину. Это звуки религіознаго характера, обнаруживающіе тяготѣніе духа къ небу, тоску по небѣ, желаніе примирить небо съ землею.

Красиво и стильно построенные, хотя и подернутые слишкомъ густой дымкой неопредѣленности, рефераты о „богоискательствѣ и богостроительствѣ“, о „новомъ религіозномъ сознаніи“, о мистическомъ анархизмѣ и т. д. интересныя пренія и дебаты по поводу этихъ докладовъ, тонкіе анализы религіозныхъ переживаній—все это занимаетъ и волнуетъ интеллигентную публику, охотно наполняющую залы литературныхъ и философскихъ обществъ. И это не въ одномъ, напр. Петербургѣ. Религіозно-философскія общества болѣе или менѣе правильно функционируютъ теперь уже въ четырехъ главнѣйшихъ центрахъ русской жизни: въ Петербургѣ, Москвѣ, Кіевѣ и Тифлисѣ.

Вообще, религіозные вопросы, темы религіозно-философскаго характера, духовныя переживанія разнаго рода—все сильнѣе и замѣтнѣе привлекаютъ къ себѣ вниманіе широкихъ слоевъ русскаго общества. Эти темы, въ связи съ мучительными поисками смысла жизни, того высшаго синтеза жизни, утрата котораго такъ болѣзненно ощущается,—все чаще и чаще затрогиваются нашими молодыми художниками беллетристами, обсуждаются въ многочисленныхъ лекціяхъ, которыя то и дѣло читаются теперь въ разныхъ обществахъ и кругахъ, на разныхъ собраніяхъ.

Вчерашніе модернисты и декаденты, только что приглашавшіе „любить себя, какъ Бога“, вчерашніе марксисты, которые еще наканунѣ третировали религію, какъ жалкій пережитокъ народнаго невѣжества, а о христіанствѣ отзывались не иначе, какъ о религіи рабовъ, теперь заговорили о Богѣ, божествѣ, религіозномъ сознаніи.

Правда, многіе скептики, относясь съ недоверіемъ къ проповѣди этихъ „искателей Бога“, не стѣсняясь, высказываютъ свои сомнѣнія относительно глубины и искренности этихъ исканій новоявленныхъ прозелитовъ, вдругъ и неожиданно воспылавшихъ религіознымъ экстазомъ.

Но гдѣ подобныя подозрѣнія не могутъ имѣть никакого мѣста, никакого основанія, такъ это, безъ сомнѣнія, среди нашей молодежи. Горячо и страстно ищетъ смысла жизни чуткая, нервная русская молодежь.

И эта вдругъ возникшая въ душѣ интеллигента жажда религіознаго освѣщенія вопросовъ жизни и вообще все это наблюдаемое теперь религіозное вниманіе, настолько примѣчательны, насколько мало замѣчались они раньше. Вышедшая изъ среды богомольнаго русскаго народа наша интеллигенція въ религіозномъ отношеніи безконечно далеко отошла отъ него. Русскій народъ религіозенъ по природѣ. Религія была всегда для него руководящей силой въ жизни, устанавливающей точку зрѣнія на вещи. И какъ бы ни былъ темень, непросвѣщенъ и нравственно грубъ нашъ народъ, идеаломъ его всегда являлся Христосъ и Евангеліе.

„Пусть въ нашемъ народѣ, говоритъ Достоевскій, звѣрство и грѣхъ, но вотъ что въ немъ есть неоспоримо: это именно то, что онъ никогда не принимаетъ и не захочетъ принять своего грѣха за правду... Грѣхъ есть дѣло преходящее, а Христосъ вѣчное. Народъ грѣшитъ и пакостится ежедневно, но въ лучшія Христовы минуты онъ никогда въ правдѣ не ошибается. То именно и важно, во что народъ вѣритъ, какъ въ свою святыню, въ чемъ ее полагаетъ, какъ ее представляетъ себѣ, что ставить своимъ лучшимъ пожеланіемъ, чего просить у Бога, о чемъ молитвенно плачетъ. А идеаль народа— Христосъ. А съ Христомъ, конечно въ высшія роковыя минуты свои, народъ рѣшаетъ и рѣшалъ всякое общее и народное дѣло всегда по-христіански“.

Такъ понималъ народную душу Достоевскій и такое пониманіе раздѣляли съ нимъ крупнѣйшіе русскіе мыслители и художники. А если посмотрѣть на русскую исторію, то какимъ ярко-религіознымъ свѣтомъ освѣщены не только главныя событія ея, но и обыкновенный будничныи русскій жизненный укладъ. Удивляются выносливости, живучести и терпѣнію русскаго человѣка, вышедшаго живымъ и изъ-подъ татарскаго ига, и изъ-

подъ ига поляковъ, и изъ пугачевского бунта и изъ страшнаго гнета своей всегдашней жизни: нужно признать, что религіозное чувство, во всѣхъ историческихъ передрыгахъ и во всемъ гнетѣ обыденной жизни, сыграло для русскаго человѣка громаднѣйшую защитительную роль, вливая въ него мужество на дальнѣйшую борьбу съ невзгодами. Идеаль святости, приближеніе къ Богу и стремленіе жить по Божьи—всегда особеннымъ свѣтомъ освѣщали жизнь русской народной гущи, жизнь, можетъ быть, построенную неразумно и дико, но тѣмъ не мѣнѣе всегда стремящуюся устроиться идеально. „Народъ богоносецъ“ — такимъ представлялся русскій народъ Достоевскому и въ этомъ онъ видѣлъ какое-то особенное провиденціальное назначеніе его, подобно тому, какъ древніе наши предки считали Москву третьимъ Римомъ, откуда долженъ былъ возсіять православный свѣтъ для всего міра.

Живя бокъ о бокъ съ этимъ богомольнымъ народомъ, интеллигенція въ то же время была безконечно чужда ему, чужда въ самыхъ его внутреннихъ, глубокихъ чувствахъ. Рядомъ съ народомъ богоносцемъ, почти единственнымъ по своимъ религіознымъ задаткамъ народомъ въ мірѣ, жила... наша интеллигенція, самая, по мнѣнію нѣкоторыхъ мыслителей, атеистическая группа общества на земной планетѣ.

Ш. Е. В.

Къ вопросу о пьянствѣ народномъ.

(Мысли священника).

Въ послѣднее время вопросъ о борьбѣ духовенства съ народнымъ пьянствомъ—вопросъ серьезный, вопросъ первой важности. И своя духовная власть и государственная призываетъ пастырей церкви *усугубить* въ своей пастырской обязанности *ревность* въ борьбѣ съ этимъ великимъ народнымъ зломъ.

Много по этому вопросу уже писано и пишется, много мѣръ предлагалось и предлагается для искорененія этого

зла, можетъ быть гдѣ что-либо и достигнуто въ дѣлѣ отрезвленія народа. Все таки, не смотря на энергичные призывы (приказовъ пока еще нѣтъ) и на многія предлагаемыя и принимаемыя мѣры, нельзя сказать, что народъ идетъ по пути отрезвленія, хотя бы и черепашими шагами. Почему-же это?

Указываютъ и на то, и на другое, а забывается главное. Пока будетъ продаваться вольно вино, будутъ и пьяницы, какія бы мѣры не предлагались, чтобы приучить народъ къ умѣренному употребленію спиртныхъ напитковъ. Водка есть зло, ядъ, но разъ есть много охотниковъ жить въ любви съ этимъ зломъ, пить эту ядъ, то никакіе призывы не помогутъ, никакія мѣры, кромѣ *принудительныхъ*, не достигнуть цѣли. Человѣкъ слабъ, по апостолу: „не понимаю, что дѣлаю, потому что не то дѣлаю, что хочу... что ненавижу, то дѣлаю“. (Римл. 7, 15). Откажется-ли приложить къ себѣ эти слова апостола всякій, пристрастившійся къ употребленію спиртныхъ напитковъ? Пристрастіе, какъ и привычка пріобрѣтается не сразу и всякій пьющій по единой чарѣ единожды ежедневно не можетъ поручиться, что онъ не станетъ пьяницей, или хотя и не пьяницей, но постояннымъ виноицей, хотя-бы и умѣреннымъ, т. е. всетаки алкоголикомъ.

Водка есть зло, но еще большее зло, что люди не всѣ смотрятъ на это зло одними очами, а понимаютъ пьянство всякій по своему. Различаютъ пьянство и винопитіе умѣренное, постоянное или по случаю.

Первое считаютъ зломъ, съ нимъ борются, второе всячески защищаютъ, оправдываютъ. Пока будетъ такъ продолжаться, пока будетъ такое раздвоеніе взглядовъ людскихъ на вино, немислима серьезная борьба съ этимъ зломъ. Если водка—зло, то не можетъ она доброе творить, если водка—ядъ, то не мѣсто ей въ вольной лавкѣ, а въ аптекѣ.

Всякій пьющій ежедневно въ умѣренномъ количествѣ водку навѣрно оскорбится, если его назвать пьяницей, алкоголикомъ, а вѣдь это истина, что онъ также, даже

болѣе, вредитъ себѣ и потомству, чѣмъ напивающійся до помраченія разума три—пять разъ въ годъ.

Вопросъ этотъ разнѣ рѣшать нельзя, что пьянство, что винопитіе, исключая „стомаха ради“, — отвратительно.

Среди простыхъ селянъ-землеробовъ постоянныхъ винопійцевъ не встрѣчается, развѣ есть единицы, какъ исключеніе; для такого рода удовольствія у нихъ и средствъ не хватитъ и, правду сказать, они къ этому „невинно-умѣренному“ удовольствію въ массѣ не чувствуютъ склонности. Этого рода винопійцы, „трезвые пьяницы“, находятся сплошь да рядомъ среди интеллигенціи и духовенства. Селяне довольствуются тѣмъ, что нѣсколько разъ въ году произведутъ своему организму „встряску“ алкоголемъ, вынесутъ свое „веселіе“ наружу изъ хаты вонъ и пріобрѣтаютъ за это званіе „пьяницы“.

Не могу сказать, считаютъ-ли „трезвые пьяницы“ вреднымъ или полезнымъ это умѣренно-частое употребленіе алкоголя — показала-бы анкета объ этомъ. Но за „пьяныхъ пьяницъ“, которыхъ мною опрошено болѣе двухъ тысячъ человѣкъ, могу сказать, что они считаютъ свое пьянство вреднымъ, сквернымъ и вынужденнымъ вѣковыми обычаями, готовы совсѣмъ прервать хлѣбъ-соль съ „зеленымъ змѣемъ“, да силы воли не хватаетъ, рады будутъ и считаютъ единственной мѣрой прекратить это зло — принудительное отрезвленіе, т. е. запрещеніе продажи вина полное, безъ всякихъ ограниченій, развѣ по болѣзни разрѣшитъ врачъ.

Это говорятъ тѣ, кого привыкли величать пьяницами. Эти „пьяницы“ сознаютъ, что они не доброе творятъ, упиваясь до умопомраченія, но не въ силахъ сами бороться съ этимъ зломъ, винопитіемъ, узаконеннымъ вѣковымъ обычаемъ. Среда сильна, вліяніе среды и на развитыхъ лицъ налагаетъ свою печать, а про крестьянъ и говорить нечего.

Хотя въ общемъ русскіе крестьяне пьютъ гораздо меньше крестьянъ другихъ націй, но вѣдь извѣстно, что наши крестьяне и гораздо бѣднѣе ихъ и если тѣ пьютъ отъ избытка по привычкѣ, то наши крестьяне пьютъ на

последнее не по привычкѣ, а по вѣковому завѣту: „Руси есть веселіе пити“.

Поколѣніе за поколѣніемъ учится соблюдать этотъ позорный обычай, пережитокъ язычества, пить при всякихъ событіяхъ и случаяхъ семейной и общественной жизни, и не малая доля вины въ этомъ падаетъ на духовенство. Есть и теперь пастыри, которые никакъ не могутъ отрѣшиться отъ принятія приношеній при требоухъ этимъ зелиемъ, не смотря на всѣ призывы и строгія предписанія начальства.

Пить при всякихъ особенныхъ случаяхъ и событіяхъ въ обыденной жизни, можно сказать, стало закономъ и уничтожить этотъ законъ, этотъ вѣками укрѣплявшій незаконный обычай, можно только изданіемъ соответствующаго запретительнаго контръ-закона, иначе все будетъ по старому. Общество не способно само себя перевоспитать, если въ немъ не всѣ единодушны, особенно, стоящіе во главѣ его. Изданіе запретительнаго закона нисколько не будетъ стѣсненіемъ свободной личности человѣка, ибо только „гдѣ Духъ Господень, тамъ свобода“. (2 Кор. 3,17). Пристрастившійся къ вину человѣкъ уже тѣмъ самымъ не свободенъ и принудительное отрезвленіе его дастъ ему именно ту свободу, гдѣ Духъ Господень.

Какъ трудно, даже невозможно, безъ принудительнаго закона достигнуть прочныхъ результатовъ въ дѣлѣ всеобщаго отрезвленія народа, пастыри, ревновавшіе объ искорененіи этого зла, довольно знаютъ. Припоминается съ теплымъ чувствомъ написанная статья почтеннаго о. Е. П. *), въ коей онъ ставитъ однимъ изъ главныхъ средствъ въ этой борьбѣ—это собственный примѣръ: „врачу исцѣлися самъ“. Никто не осмѣлится противъ этого что-либо возражать, но практика показываетъ, что этимъ достигается очень мало въ дѣлѣ собственно всеобщаго отрезвленія въ приходѣ.

Всѣмъ извѣстно когда, какъ и по какимъ случаямъ пьютъ крестьяне. Конечно, больше всего выпивается водки

*) Гроднен. Еп. Вѣд. 1909 г. № 42.

при свадьбахъ. Даже тамъ, гдѣ трезвеніе уже пустило корни и то въ дни „веселій“ можно встрѣтить довольно много упившихся. Огучить крестьянъ отъ чрезмѣрнаго потребленія водки въ дни брачныхъ торжествъ очень и очень трудно, а достигнуть того, чтобы брачныя торжества проходили совсѣмъ безъ алкоголя, думается, совсѣмъ невозможно.

Одинъ грамотей-крестьянинъ публично заявилъ нѣкому священнику, что онъ не по закону запрещаетъ имъ пить водку на бракъ и сослался на евангеліе, читаемое при бракѣ, что всегда такъ бывало, такъ и теперь должно быть, должны всѣ упиться, потому сказано: „егда упіются“... Самъ Господь, значить, благословилъ попить — погулять на свадьбѣ, когда и къ имѣвшемуся вину еще прибавилъ шесть большихъ сосудовъ, претворивъ воду въ вино! Вотъ тутъ ему, непонимающему духа евангельскаго сказанія и доказывай, что трезвость и воздержаніе и въ дни брачныя необходимы.

Убѣдительно прошу многоопытныхъ въ пастырскомъ дѣланіи собратьевъ отозваться, какъ они поступали въ подобныхъ случаяхъ, какими доказательствами побѣждали законнѣшую убѣжденность въ истинѣ ихъ понятія евангельскаго сказанія, что ни сколько не грѣшно, а даже чуть не необходимо упиться въ дни брака. (Хорошо, еще что послѣ совершенія таинства).

Но это пьянство, такъ сказать, уже имѣетъ оправданіе въ глазахъ народа, хотя они готовы и здѣсь отказать отъ водки. „Если-бы водки не было, мы бы и не пили, она насъ разоряетъ, вгоняетъ въ долги, да нельзя иначе быть, таковъ нашъ обычай отъ вѣка“.

Есть-же случаи, когда крестьяне пропиваютъ свои трудовые гроши, кромѣ храмовыхъ праздниковъ, крестинъ, похоронъ и пр., еще и особенные и мотивы этого винопитія до глубины души возмутительны.

Случился въ селѣ пожаръ. При сильномъ вѣтрѣ, не болѣе какъ въ три часа, сгорѣло сорокъ четыре дома со всѣми постройками, а у многихъ и клуны съ хлѣбомъ. Конечно, вся надежда на страховку. Получили страховой

суммы въ общемъ около 10,000 рублей. До зимы кое-какъ большинство построились. Интересно знать, сколько же они за это время, пока въ рукахъ ихъ были деньги, съ горя пропили?

По приблизительно вѣрному подсчету сидѣльца винной лавки погорѣльцы дали ему торговать болѣе чѣмъ на тысячу рублей. Ужаснулся нѣдо! Десятую часть, даже болѣе, суммы, получаемой за сгорѣвшее ихъ достояніе, они употребили на сожженіе еще и своихъ душъ! Вѣдь это на каждый дворъ пропитыхъ денегъ приходится болѣе 30 рублей и сравнительно за короткое время — полтора мѣсяца!

Что дѣлать здѣсь пастырю? Только скорбѣть остается объ окаменѣннн сердцецъ ихъ, слушающихъ слово, но не слышащихъ.

Всѣ погорѣльцы люди извѣстные, не были и ранѣе пьяницами, да и въ это время пьяными ихъ не приходилось встрѣчать. Какъ-же оказалось, что они пропили болѣе десятой части страховой суммы? Скоро все объяснилось и стало понятнымъ, почему они пили и столько пропили — вся эта сумма пошла на угощеніе за „помочи“.

Слова нѣтъ, что взаимопомощь среди крестьянъ въ эти дни, сказалась довольно сильно. Никто не отказывался ѣхать, иногда очень далеко, за купленными постройками, но во что эта взаимопомощь входила погорѣльцамъ, это вопросъ тяжелый.

Говорили погорѣльцы, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ дешевле было-бы нанять подводы за деньги, чѣмъ за угощеніе, да никто не поѣдетъ. Это позоръ, это срамъ, брать съ погорѣльца за извозъ деньги, такъ разсуждаютъ крестьяне и ни одна душа не поѣдетъ за деньги, а за угощеніе водкой — всѣ готовы. Они готовы помочь чловѣку въ нуждѣ, денегъ не возьмутъ, но, если и водки будетъ мало, осудятъ за глаза и въ глаза. Съ одной стороны готовность помочь, съ другой — вынужденное желаніе угостить, и въ концѣ концовъ деньги попадаютъ не въ тощій карманъ такихъ-же крестьянъ-помощниковъ, а въ монополю и никакой взаимопомощи собственно

нѣтъ, а есть только одно пьянство, которому находятъ оправданіе, что это „помочи“.

Вотъ и объяснилось, по какому случаю пропита десятая часть (а вѣдь еще не совсѣмъ построились, еще будетъ пропито на ту-же сумму). Откуда могло появиться такое извращенное понятіе о взаимопомощи, нисколько не согласное съ духомъ христіанскаго ученія о помощи нуждающемуся, трудно дать отвѣтъ, но говорятъ, что всегда такъ и „за дѣдовъ“ было. Можетъ прежде угощеніе водкой дешевле обходилось, когда цѣна была меньше. Но это все едино, еще больше и дольше тогда пила.

Во всѣхъ этихъ помочахъ и вообще и въ другихъ случаяхъ, когда у крестьянъ бываютъ выпивки, угощеніе явствами стоитъ на второмъ планѣ, и даже можетъ совсѣмъ отсутствовать, лишь-бы водки было вволю. „Это у насъ не честь, что есть, что поѣсть, а выпить нечего, говорятъ они, покушаю я и дома, развѣ у меня своей ѣды не хватаетъ, я не за ѣдой иду на веселье, или на помочь“. И никто не осудитъ хозяина за пустой столъ, лишь бы водки было вволю. Опять какое-то извращенное понятіе объ угощеніи. (Не знаю, наблюдается-ли это повсемѣстно въ Полѣсьѣ, или только въ одномъ этомъ уголкѣ).

Какъ достигнуть того, чтобы эти помочи, или совсѣмъ уничтожились, или преобразовались въ помочи истинно-христіанскія, помочи братскія, безо всякихъ самообмановъ, желалось-бы услышать многоопытное мнѣніе собратьевъ, боровшихся съ этимъ зломъ и достигавшихъ благоприятныхъ результатовъ.

Я-же, немощный пастырь, единственно вѣрное средство отучить народъ въ массѣ отъ пьянства и винопитія, вижу только въ запретительныхъ мѣрахъ, не отрицая, конечно, необходимости и мѣръ нравственнаго воздѣйствія. Много мѣръ принималъ, училъ словомъ и дѣломъ трезвести неослабно и все напрасно—единицы спасались отъ зла, а масса все живетъ по завѣту языческо-славянскому: „Руси есть веселіе пити“.

СВИСЛОЧЬ.

Пастырь добрый полагаетъ душу свою за овецъ. Такъ и было здѣсь съ почившимъ о. Александромъ (Янушкевичемъ), который молился, поучалъ и добро творилъ безъ устали до тѣхъ поръ, пока не совершилась надъ нимъ воля Божія. Православные свислочане, изъ которыхъ каждый долженъ помнить о. Александра самъ во всю жизнь и рассказать о немъ своимъ дѣтямъ и внукамъ, ожидаютъ себѣ равнаго о. Александру пастыря — умнаго, молитвеннаго, учительнаго, трудолюбиваго и добродѣтельнаго.

Преемнику почившаго непремѣнно и неизбежно предстоитъ и еще одно чрезвычайно важное дѣло. Въ большомъ и разновѣрномъ мѣстечкѣ, гдѣ два (правда одинъ закрытъ) костела и нѣсколько еврейскихъ молитвенныхъ домовъ, православный храмъ деревянный, очень тѣсный, совершенно безархитектурный, весьма бѣдный и закрытъ отъ большой мѣстечковской площади, надъ которой долженъ бы господствовать, нѣсколькими домишками и еврейскими лавчонками.

Здѣсь нуженъ храмъ каменный, обширный, восточно-русскаго зодческаго стиля, съ истоиво-православною символическою иконописью, благоукрашенный, отовсюду видный въ мѣстечкѣ и его окрестностяхъ. Въ разновѣрныхъ и разнонаціональныхъ мѣстностяхъ храмъ долженъ имѣть особое но только православно-религіозное, но и національно-русское воспитательное значеніе. Православный храмъ самъ по себѣ, особенно же здѣсь, однимъ своимъ видомъ долженъ вѣщать неизреченную славу всемогущаго Бога и властно говорить о могуществѣ великаго Русскаго народа.

Средства? „Съ міру по шпкѣ“... Необременительное душевое обложеніе прихожанъ въ одинъ годъ дастъ уже порядочную цифру, а въ нѣсколько лѣтъ образуетъ крупный капиталъ, окажутся, Богъ пошлетъ, жертвователи

среди прихожанъ и изъ постороннихъ людей; долженъ быть обычный церковный доходъ, который слѣдуетъ собирать со всею рачительностью; сборныя книжки, подписные листы, воззванія и т. д. Храмоздательство такъ вѣдь и ведется по всей Руси православной. Нельзя же всегда и на все ожидать субсидій въ круглыхъ и кружныхъ цифрахъ. Благоприобрѣтенный, т. е. устроенный на трудовую копѣйку прихожанъ, храмъ драгоценнѣйшій для ихъ вѣрующаго сердца, чѣмъ къ то подаренный, въ которомъ нѣтъ непосредственнаго кровнаго усердія народной души.

Населеніе бѣдно? Въ такихъ дѣлахъ нужно поменьше стереотипной слезливости: и вся Россія не течетъ молочными и медовыми рѣками въ кисельныхъ берегахъ, однако церковное строительство въ другихъ мѣстахъ, не исключая безхлѣбороднаго, болотнаго и даже тундроваго сѣвера, находится въ хорошемъ состояніи. Любое вѣдомство, — да и самъ всякій знаетъ, — дастъ богатую, неопровержимую и печальную статистику того, сколько тратится народомъ матеріальныхъ средствъ на гибель здоровья, нравственности и культуры. На „трактирную цивилизацію“ (алкоголь, проституція, табакъ, шелковые гнилые костюмы и т. д.) у насъ валяются буквально миллиарды, въ частности изъ одного крестьянскаго дома десятки рублей ежегодно; но лишь рѣчь о храмѣ, школѣ, рациональномъ хозяйствѣ, чистой водѣ, мылѣ для собственнаго тѣла, о нравственности, — всегда безошибочно можете предсказать отвѣтъ по всѣмъ такимъ вопросамъ: „бѣдность, не съ чего взяться“. Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ такой борьбы съ народной бѣдностью, и мы, чего избави Богъ, погибли.

В. Т.

Лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы въ Петербургѣ въ 1911 году.

Регентское Училище, учрежд. С. В. Смоленскимъ въ Петербургѣ, лѣтомъ настоящаго года устраиваетъ лѣтніе Регентско-Учительскіе Курсы при Училищѣ.

Занятія на Курсахъ имѣютъ быть съ 12-го іюня по 16-е іюля. 17, 18 и 19 го іюля будутъ произведены испытанія тѣмъ изъ слушателей Курсовъ, которые пожелаютъ получить свидѣтельство объ окончаніи того или иного курса.

Занятія будутъ происходить ежедневно, кромѣ праздничныхъ дней, утромъ и вечеромъ на трехъ курсахъ — I-мъ (младшемъ) II-мъ (среднемъ) и III-мъ (старшемъ). Плата за слушаніе предметовъ каждаго курса — 30 руб. За уроки скрипки и фортепіано (занятія отдѣльныя съ каждымъ слушателемъ) по 5 руб. за каждый предметъ ¹⁾.

Отъ поступающихъ на I-й курсъ требуется наличность музыкальнаго слуха, знаніе нотъ (изображеніе и дѣленіе) въ скрипичномъ и басовомъ ключахъ, и умѣніе пѣть съ листа нетрудныя мелодіи; на II-й курсъ — имѣть знанія въ предѣлахъ программы I-го курса и на III-й курсъ — имѣть знанія въ предѣлахъ программъ II-го курса ²⁾.

Лица, невыдержавшія установленныхъ вступительныхъ испытаній, а равно и совершенно не подвергавшіяся таковымъ, могутъ быть приняты вольнослушателями на тотъ или иной курсъ. Вольнослушатели не вправе требовать для себя особой помощи г.г. преподавателей, если эта помощь будетъ затруднительна для прохожденія слушателями курса установленныхъ программъ. Плата съ вольнослушателей устанавливается въ томъ-же размѣрѣ, какъ и съ слушателей курсовъ.

Преподавателями предполагается пригласить:

В. В. Анненкова (преп. Регентскаго Училища, помощн. инсп. Петербургской Консерваторіи, школы проф. Эверарди).

М. М. Чернова (своб. художн., преподаватель Регентскаго Училища и Петербургской Консерваторіи, учен. проф. Н. А. Римскаго-Корсакова).

П. А. Петрова (завѣдующій Регентскимъ Училищемъ, редакц.-изд. журн. „Хоровое и Регентское Дѣло“ свободный художникъ, преподаватель Регентскаго Училища и Музыкальныхъ классовъ имени М. И. Глинки, ученикъ проф. Н. А. Римскаго-Корсакова, оконч. Синодальное Училище и Петербургскую Консерваторію).

П. Н. Толстякова (препод. Регентскаго Училища, хормейстеръ Маринскаго театра, бывш. учитель пѣнія Придворной Капеллы, оконч. Синодальное Училище).

А. В. Никольскаго (препод. хоров. пѣнія и теоріи музыки г. Москвы, свободный художникъ Московскаго Филармонич. Училища, оконч. Синодальное Училище экстерномъ, завѣдывалъ 1-ми и 2-ми Регентско Учительскими курсами г. Москвы).

Н. М. Ковина (б. преподавателя на 1 и 2 Рег. Учил: курсихъ, препоп. Регентскаго Училища, оконч. Синодальное Училище и Харьковскіе Музыкальные классы Императорскаго Русскаго Музыкальнаго Общества).

А. В. Преображенскаго (препод. Регентск. Училища и Рег. класс. Придворной Капеллы и Библіотекаръ Придворной Капеллы).

П. Г. Чеснокова (извѣстн. духовный композиторъ, препоп. хоров. пѣнія, оконч. Синодальное училище).

Е. А. Аникина (препоп. Регентск. Училища и Придворн. Капеллы, оконч. Придворн. Капеллу).

Е. Н. Коршунова (препоп. Музыкальныхъ классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придворн. Капеллу).

М. П. Карпова (препоп. музык. классовъ имени М. И. Глинки, оконч. Придворную Капеллу, занимался у М. А. Балакирева).

Для чтеній по исторіи музыки предположено приглашеніе: А. В. Оссовскаго, В. Г. Каратыгина (извѣстные музык. писатели).

Подробныя программы и условія поступления на курсы будутъ напечатаны въ непродолжительномъ времени и будутъ высылаться за двѣ 7-ми коп. марки.

Заявленія о желаніи слушать Курсы просятъ дѣлать заблаговременно. Въ заявленіи необходимо указать: а) адресъ, б) курсъ, на который предполагается поступить и в) какой инструментъ избирается для изученія (фортепіано или скрипка). Съ заявленіями о желаніи слушать курсы, а равно и за всевозможными справками, просятъ обращаться непосредственно къ завѣдующему Курсами Петру Алексѣевичу Петрову — С.-Петербургъ Мойка, 20, кв 3.

Завѣдующій Курсами *П. Петровъ*.

Редакторъ *Н. Шелутинскій*.

Печатать разрѣш. 1911 г. 3 мая. И. д. цензора, прот. *П. Дедовичъ*.

Гродненская Губернская Типографія.